

ОЛЬГА
МОЛЧАНОВА

ГЕНИ

Ольга Молчанова

Тени

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Молчанова О.

Тени / О. Молчанова — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

В общежитии университета областного центра происходят странные события: одна за другой, с промежутком в несколько дней, две девушки выбрасываются из окна. Студентка Дина Глаголева обращается к журналисту Вере Валуевой, редактору отдела криминальных новостей, с просьбой разобраться, вторая погибшая была ее близкой подругой. В полиции журналистку уверяют, что эти трагедии никак не связаны, в том и другом случае – суицид. Но Вера начинает расследование.

© Молчанова О.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Глава I	6
Глава II	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ольга Молчанова

ТЕНИ

*Открывает глубокое из среды тьмы, и выводит на свет тень
смертную.*
(Библия. Иов. Гл.12).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НА РАССВЕТЕ

Глава I

Глаз, появившийся в дыре забора, помигал энергично, разглядывая новый мир. Затем так же энергично исчез. Две секунды спустя появился дугой, поморгал и скрылся. Грязно-белая курица, целящаяся глазом в дыру, тряхнула задом, откинув налипшие к рыхлым перьям отруби, взяла разгон, как профессиональный прыгун в высоту и... взлетела на жерди, V-образно прибитые друг к другу. Вниз медленно спланировало перо, отмахав последнее «прощай».

Трудовое утро следователя Геннадия Генриховича втиснулось в покой деревенского бытия. Полной грудью он впитывал животворящий коктейль запахов прошлогодней листвы, мокрого сена и ещё чего-то тонкого, дымного. Ароматы деревни возвращали в детство, будоражили сознание, отвлекая от будничной суеты.

«Какая свежесть!» – вслух произнёс он и вздрогнул от звука своих слов, сказанных в звенящую тишину безлюдного утра. Оглядевшись, позволил себе еще одно маленькое удовольствие и поджёг кончик сигареты. Курил он крепчайший табак, от которого в желудке становилось терпко, от того приятно вдвойне. Только вот курица почему-то сбила романтический настрой...

Через несколько минут он стоял у деревянного дома за номером пять. Разбуженная стуком в дверь старушка, босая и в длинном простом платье, отворила засовы ипустила незваного гостя.

– А Игорь еще спит, – растерянно ответила она и, разволновавшись, позвала внука.

– Кто там? – в дверном проёме показалась давно не стриженная голова. На заспанном лице молодого человека было скорее удивление, чем беспокойство.

– Ваша знакомая Светлана Воронина, – капитан сделал паузу, а Игорь в этот момент как будто напрягся, – вчера ночью свела счёты с жизнью, как говорится. Вы – последний, кто видел её живой.

– Что вы сказали?... Это, это какая-то нелепость, – губы его задрожали.

– Собирайтесь, молодой человек. Мы как раз и поговорим с вами о нелепостях нашей жизни.

Старушка охнула, прикрыв рот костлявой натруженной ладонью, но сказать ничего не посмела.

...Впоследствии Игорь рассказал, что был у Светланы где-то до часу ночи. Они слушали музыку, пили чай. Ничего беды не предвещало. Девушка была, как обычно, спокойной и разговорчивой. Да, они дружили с первого курса. Интим между ними не было. Отвечая на вопросы, парень то и дело замолкал. На глаза его наворачивались слезы, он словно уходил в себя, начинал снова невпопад. Крупные губы были обветрены и в уголке даже искушены до крови. Создавалось впечатление, что переживает он искренне.

– Всё, что вы рассказали, конечно, похоже на правду, – сказал следователь. И задал вопрос, немедленно зависший в воздухе: «А КАК ЖЕ ВАШ ГАЛСТУК ОКАЗАЛСЯ НА ШЕЕ ДЕВУШКИ?».

* * *

По университету стали расползаться самые нелепые, шокирующие слухи. События прошлой ночи обсуждались всеми: от уборщиц до профессоров.

...Комендант общежития Лиля Леонидовна и так с трудом переносила ночные дежурства. А теперь... она пила корвалол, и ядрёная концентрация его запаха расползалась по коридорам студенческой многоэтажки...

– У неё было такое странное, белое лицо, – рассказывала пожилая женщина, смахивая прилипшую жёлтую прядь крашенных волос. – Я было подумала, что ей нездоровится... И спокойная... Она была такая спокойная...

Сутками ранее, около трёх ночи Светлана Воронина, студентка, проживающая в этом общежитии, покинув свою комнату, прошла по коридору и вышла на балкон.

– И что ей, думаю, нужно там в такое время? Не сидится им по комнатам. Так ведь они все курят теперь! Взрослые стали! – женщина внезапно замолкла, и увеличенная в очках слеза сползла, затерявшись в морщинках.

...Ужас потряс коменданта, когда она, одержимая благими целями, вышла из «дежурной» и оборотила взгляд к балкону. Она увидела девушку, стоящую на его железных ржавых перилах. Та будто замерла в какой-то странной неестественной позе. Её ночная рубашка, такая детская, хлопковая, нежно прикрывающая девичье тело, развевалась на холодном ветру. Девушка крепко зажмурилась, медленно подняла руки и... спрыгнула... С 9 этажа.

* * *

...Задержав подозреваемого, Геннадий Генрихович не испытывал удовлетворения. На убийцу парень не походил. А эта улика... Галстук действительно принадлежал студенту, юноша даже не пытался это отрицать.

Открыв окно, следователь вынул непрую, в вензелях, зажигалку, покрутил в руке. После щелчка взвился синеватый дымок. Интересно, почему все курильщики, зачастую проводящие свою жизнь взаперти, каждый раз, открывая окно или выходя на балкон, делая, возможно, свой первый глоток свежего воздуха в день, незамедлительно достают сигарету? Будто боятся, что свежесть нарушит планы, прогонит уже хорошо продуманную мысль или заставит организм работать в новом ритме, не подходящем для нынешнего положения.

За двадцать лет службы следователю приходилось видеть всякое, и, казалось бы, уже ничего не удивляло. Нынешняя молодёжь другая, более дерзкие они что ли. Но таким образом выражать свой протест или безысходность решится лишь совсем отчаявшаяся душа. К девчонке, однако, это определение не подходило.

Версия о самоубийстве довольно хлипкая. Результаты экспертизы однозначны – в крови погибшей ни алкоголя, ни наркотиков. Записок никаких не нашли. Парень однако пусть посидит, до выяснения обстоятельств...

Работа теперь предстояла большая. Надо опросить всех знакомых, однокурсников, родных. Накануне следователь решил ещё разок побеседовать с юношей. Тот держался неплохо, хотя бледность выдавала, каким ударом для него является пребывание в СИЗО. Казалось, его мучила какая-то мысль. Может, совесть грызёт?

– Ну что, раскаиваешься в содеянном? – Геннадий Генрихович следовал методике допроса. Если подозреваемый сознается, (а для этого его следует дожать), то дело раскрыто, убийца пойман.

– Что вы? Я не убивал! Сколько можно повторять? Мы дружили... Это неестественно, понимаете вы!!! – парень перешёл на крик, на детских щеках появились красные пятна.

«Нет, не врёт. Да и вообще выглядит как пацан», – Мокроусов в последнее время нервничал. Листок рабочего блокнота был исчерчен различного калибра геометрическими фигурами. Особенно любил вычерчивать майор ромбы. Когда нервы шалили, угловатые фигуры появлялись даже на служебных бумагах, за что он не раз получал нарекания от начальства. Но серьёзных улик в этом деле не наблюдалось. Парня придётся отпустить.

... Через три дня коллектив университета вновь был потрясён. Ещё одна студентка выпала из окна. На этот раз свидетелей не нашлось, а в крови погибшей обнаружили немалую дозу алкоголя.

Поползли слухи о действии какой-то религиозной секты. Университет попал под особое внимание органов. Допросы, наблюдения, поиски каких-либо свидетельств о действии сектантских сообществ к результатам не привели. В адрес педагогического коллектива поступило обвинение в отсутствии воспитательной работы и упадке морально-нравственных ориентиров молодёжи. Это трагическое ЧП серьёзно подмочило репутацию главного вуза области.

* * *

... В этот день всё валилось из рук. Дина то и дело вскакивала, ходила по комнате, то вдруг замирала на долгие минуты, уставившись в одну точку. Хотелось всё вернуть! Вика, её лучшая подруга, они же учились вместе и дружили ещё со школьных времён... Теперь её нет! НЕТ! Сердце от безысходности то замирало, то начинало бешено стучать, словно рвалось на части.

Девушка вскочила, вбежала на девятый этаж и остановилась на балконе... Захлебнувшись прохладным ветром, швырнувшим в лицо рыжую прядь, села прямо на бетонный пол в кучу окурков. Комок слёз застил горло. Дина закрыла лицо руками и зарыдала в голос.

– Красавица, – распевая последнюю «А», высунулся из дверного проёма черномазый юноша. – Что с тобой? Зачем, красавица, плачешь? – нагло улыбался парень.

– Отвали! – неожиданно зло огрызнулась девушка, вскочила с места и заколотила каблучками тапок-шлёпанцев вниз по лестнице. Что есть сил хлопнула дверью, вложив в удар всю силу отчаяния. Старые петли скрипнули, но сдюжили. Благо никто не слышал: все соседки разъехались на выходные по домам. Она схватила с трюмо пачку «Крим-ИНФО», свалив по пути вазу с высохшими цветами. Пошарив в кармане сумки, достала мобильный телефон. Кнопки не слушались, и только через минуту в трубке раздался длинный гудок...

Эту газету Дина часто покупала в киоске, на выходе из студенческого городка. Не пропускала ни одного номера. «Тут все информативно, без «розовых соплей», – говорила она соседкам, спускавшимся с ней за компанию за очередным «Гламуром»...

На пятом сигнале ей ответил немного сонный голос с интонацией раздражения...

* * *

Выпив чашечку кофе, так естественно расслабиться в удобном старом кресле, потом закрыть глаза и позволить сладкой дрёме овладевать сознанием. Неожиданно резко прозвучавший звонок привёл в чувства, Вера с недовольством сняла трубку.

– Алло! Вы меня слышите?! – голос звучал крайне взволнованно.

– Я вас слышу.

– Вы кто? Мне нужен журналист. Очень важное дело, мне очень нужно. Умоляю, помогите!

– Я журналист, Вера Валуева. А вы кто? Что случилось?

– Я Дина... Дина Глаголева. Студентка, учусь в университете. Моя подруга вчера сбросилась с девятого этажа. Не верю, что сама она это сделала.

– Это не телефонный разговор. Да и милиция этим происшествием занимается...

– Милиция пусть занимается... Я хотела с вами кое-что обсудить. Поймите, Вика – моя подруга. Вернее, была... Вы мне поможете?

Валуева была опытным журналистом, а, значит, и хорошим психологом. По внешнему виду могла определить, что за фрукт очередной посетитель их «криминальной» редакции. Голос тоже о многом может поведать. И теперь у неё что-то ёкнуло внутри, как это бывает, когда интуиция шепчет – «здесь что-то есть» или «здесь что-то не так»... В девичьих интонациях явно прослеживалось неподдельное отчаяние, волнение зашкаливало. Если девушка действительно что-то знает, то это может стать зацепкой для дальнейшего серьёзного расследования. Первоначальные сведения ей уже были известны.

Вера до сих пор, в свои 34, сама выглядела как девчонка. Особенно когда собирала густые белокурые волосы в дерзкий хвост, сцепив непокорные локоны красной заколкой. Потёртые джинсы и с ярким рисунком футболка часто сбивали посетителей редакции с толку. К ней обращались: «А где заведующий отделом?». Это забавляло. Но сегодня взгляд её карих глаз был как никогда серьёзным. Этот случай о гибели восемнадцатилетней студентки просто шокировал...

Следующим утром в половине одиннадцатого в дверь переговорной комнаты вошла высокая рыжеволосая девушка. Лицо её покрывали крупные веснушки. Бывают у людей веснушки в мелкую точку, как будто насекомые наследили, но встречаются также особы с золотыми хлопьями на лице. У посетительницы были именно такие. Она была взволнована, теребила в руках какой-то голубой платочек, всё поправляла волосы, в общем, вела себя довольно нервно.

Пообщавшись с ней минут двадцать и пообещав сразу позвонить, если что-то удастся узнать, Вера мягко выпроводила посетительницу, посоветовала пить успокоительное и хорошенько выспаться.

«Холодная голова» просто необходима настоящему журналисту, – частенько говаривал декан факультета, на котором училась Вера. По-настоящему смысл этой, ставшей крылатой, фразы молодая корреспондентка поняла, когда начала работать в издании, пишущем о криминале. Не сразу удалось адекватно реагировать на происшествия, которые в последнее время широким информационным потоком выливались из реальностей жизни на головы трудяг от пера, затем читателям, глуша все сентиментальные человеческие порывы.

* * *

В ОВД Валуеву знали хорошо. И знали, и уважали. Она не гонялась за жареными фактами, старалась подавать информацию с учётом разных точек зрения.

За подробностями криминальных событий Вера нередко обращалась к Ражнёву, капитану оперативной службы и по совместительству мужу её лучшей подруги Ларисы. И в этот раз она попросила его сообщить по делу всё, чем располагает следствие.

Через час номер Толика высветился на дисплее телефона. Выяснилось, что этой ночью парень, задержанный по делу Светланы Ворониной, повесился... прямо в камере, на шнурках кроссовок...

– Как понимаешь, дело могут закрыть.

– Понимаю. Но ведь парень не может быть убийцей второй жертвы, он не был на свободе.

– Это совпадение. Вторая девушка сбросилась, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Кто её знает? Несчастливая любовь, конфликт с родителями, проблемы с учёбой. Аморальное поведение часто приводит к плохому концу. Здесь версий самоубийства может быть сколько угодно. Ты ведь знаешь, молодёжь сегодня неуправляемая.

– Да разные они все... – в раздумье произнесла Вера и положила трубку.

Разные... Вера вышла на улицу и присела на лавку. Прохладный вечерний воздух настойчиво выпроводил бабушек с улицы к уютному домашнему креслу и тёплому чаю. Лишь мальчишка лет тринадцати нарезал круги на велосипеде. Поравнявшись с Верой, он легонько спрыгнул, положил транспорт прямо на асфальт и присел на скамью с серьёзным сосредоточенным видом.

– Вы читать любите?

– Люблю, а что?

– Я тоже, – парнишка поболтал ногой, загребая пыль под лавкой, поправил очки и снова спросил. – А спортом увлекаетесь?

– Ну да... Иногда, весной, бегаю по утрам. Когда погода хорошая. Обруч кручу...

– Ясно.

Юный собеседник посидел, подумал, почесал щеку о плечо, сделал ещё круг на велосипеде, и снова присел рядом...

– А какие игры компьютерные знаете?

– А я на компьютере не играю... Я, знаешь, пишу! – Вера поняла, что от встречных вопросов толку не будет, и решила просто понаблюдать.

– А у меня зрение минус пять...

– Правда?! – Вера искренне удивилась.

– Да. И, наверное, сейчас уже минус шесть. Я давно маме говорю: «Пора проверить зрение!». А ей всё некогда и некогда. Она то на работе, то в командировке, то с сестрой сидит. Но это редко. Сестра вообще-то в круглосуточный садик ходит...

– А что папа?

– Папа? – пацан задумался. – А папы нет.

Он совсем по-взрослому поднял велик и покатил его на ночёвку куда-то к гаражам. Вера хотела спросить, как зовут этого маленького «корреспондента», но новые мысли завертелись в голове, отвлекли от мальчугана, и собеседник так и остался инкогнито...

Глава II

Разбудил Валуеву деловитый стук в оконную раму. Настырный воробей по старинке выискивал личинок, должных, по мнению птицы, расположиться именно там, в стеклопакете. Не находя их, птах терпеливо перемещался по карнизу сантиметр за сантиметром. Столкнувшись чёрными глазками-бусинами с сонным взглядом Веры, которая распахнула окно, чтобы пустить в комнату утренней свежести, маленький будильник сорвался по делам.

Вера отправилась в ванную, а выйдя оттуда через считанные минуты, допрыгала до кухни, пытаясь ввинтиться в тесные джинсы. Проглотив наскоро пару бутербродов, в предвкушении нового, отправилась в университет, откуда намеревалась начать поиск информации.

Поскольку Игорь Вазов учился на юридическом, начать пришлось с декана этого факультета. Тот переадресовал её куратору группы. И вскоре Вера уже сидела в учебной аудитории, напротив – полная подвижная брюнетка.

– Мы все в шоке, – восклицала она, воздевая руки лопаточками к потолку, – уравновешенный, не конфликтный такой был, домашний... Тётка его воспитывала, – перламутровые губы то превращались в заглавное «О», то вытягивались в ниточку, когда хозяйка замолкала. – Серьёзный такой был, рассудительный. Дружили они со Светланой. Я звонила в милицию, сказала, что он не мог быть убийцей... Вообще, это всё такой кошмар! Он ведь сам хотел быть адвокатом... Такое горе... – она, посекудно кивая, наконец, прижала руки к груди, что верно должно было означать, что говорит она от всей души.

В общем, беседа не принесла результатов, как и разговор с сокурсниками, поэтому Вера решила посетить родной журфак, где теперь училась Дина Глаголева.

...Несколько лет прошло, а ничего здесь не изменилось. Ошеломленная нахлынувшей вдруг ностальгией, бывшая выпускница Верочка глубоко вздохнула. Знакомый, тот же самый запах, – смесь библиотечной пыли, коридора с затёртым мрамором и вечного ремонта...

Расписание висело на прежнем месте, и ей не составило труда выяснить, что занятия в группе 32 уже закончились. Дину предстояло искать в общежитии.

Это девятиэтажное здание располагалось в пяти минутах ходьбы от учебного корпуса, и Вера направилась туда. О, Господи, сколько воспоминаний связано с этими многоэтажками...

Дины на месте не было, а девчонка из её комнаты сообщила, что соседка сейчас на занятиях у психолога, которые посещает два раза в неделю и никогда не пропускает. Должна скоро вернуться.

Вера отказалась пройти в комнату и решила подождать на этаже в вестибюле. Здесь размещались два небольших теннисных стола.

«Тук-тук, тук-тук» отстукивали девчонка и мальчишка, успевающие одновременно следить за мячом и влюблёнными глазами смотреть друг на друга. Просто удивительно, насколько беззаботно в этом возрасте можно проводить время! Играли они вместо ракеток учебниками, и игра, увлекая, ладилась преотлично, возвращая журналистке спокойствие духа и мерность течения мыслей. И, возможно, поэтому время ожидания пролетело незаметно.

Через полчаса появилась Дина, с глубокой печалью на лице. Девушка дважды скрипнула дверью, и они оказались в обычной студенческой комнате, с тремя «койко-местами». Соседка с важным видом собрала охапку одежды, взяла таз, порошок и удалилась.

– Устала я немного, – объяснила Дина. – Ещё вот фотографии с похорон принесли...

Рассматривая скорбные снимки, Вера недоумевала, зачем фотографировать горе. Его и так в жизни предостаточно, чтобы ещё фиксировать «на память»... Зачем? Чтобы потом в деталях рассматривать, кто как горевал? Как в гробу лежал покойный? Сколько венков и провожающих присутствовало? Такие фотографии стократ умножают пережитое... Но в данный момент эти снимки могли пригодиться.

– Кто это? – спросила она, ткнув пальцем в юношу, выражение лица которого ей показалось каким-то особенным.

– Егор, мой парень.

И только теперь Вера заметила портрет этого симпатичного светловолосого юноши за стеклом книжной полки.

– Он тоже знал Вику?

– Да, ведь она была моей подругой, мы всегда вместе... – Дина запнулась и вдруг заплакала. Успокоив девушку и уточнив кое-какие детали, Вера собралась уходить, но Дина её задержала.

– Хотите, я вам покажу её рисунки?

Из-под кровати она достала коробку, из которой выложила на стол аккуратно сложенные большие листы. Удивительные изображения птиц с обезьяньими головами, остромордых змей с человеческими ухмылками... Поразил рисунок дерева с поднятыми в мольбе о помощи руками вместо веток...

– Странно, – в задумчивости произнесла Вера.

– Да, многим её творчество кажется необычным. А в прошлом году она в конкурсе заняла первое место. Непонятно, но талантливо. Правда ведь?

– Бесспорно, талантливо. Можешь на время дать мне несколько её работ? И эти фотографии.

– Конечно, берите всё, что может пригодиться.

До редакции Вера решила пройти пешком. Необходимо было время, чтобы начать складывать пазлы этой истории.

Информации маловато... С одной стороны, будущая журналистка не могла покончить с собой. Об этом в один голос твердят её сокурсники. Но с другой... Стоп. Вика посещала психологические тренинги... Зачем? В профессиональных целях или же помощь нужна была ей самой? Неплохо бы посоветоваться со специалистом по поводу рисунков. Как там звали Викиного психолога?

* * *

Выяснилось, что Наталья Николаевна будет в университете только через неделю, но секретарь, молоденькая девчонка, студентка-заочница, продиктовала её телефон и домашний адрес даже не спросив, кому контакты понадобились. Похоже, секретов тут ни у кого не было. «Ну, раз никто не делает тайн из приватной жизни, мой визит не окажется таким уж большим сюрпризом», – решила Вера и без предупредительного звонка отправилась по указанному адресу.

Дверь квартиры в небольшой пятиэтажке в Спортивном переулке открыла женщина из тех, чей возраст не определишь сразу. Ухоженная, темноволосая. Лоб покрыт тяжёлой чёлкой, квадратные очки в тёмной оправе, густо подведённые чёрным глаза. «Настоящий психолог», – Вера привычно просканировала «объект» и нашла женщину привлекательной.

– Вот, – выпалила Вера, когда все моменты дипломатии были соблюдены, и выложила на стол один за другим рисунки, добытые в общежитии, при этом она твёрдо решила не рассказывать о трагической гибели автора, для чистоты эксперимента.

– О, весьма талантливо, – протянула Наталья Николаевна.

Она взяла рисунок, лежащий сверху. На нём углём было выведено дерево с человеческими руками вместо ветвей, тянувшимися в облака и, будто в сопротивлении сильному ветру, чуть согнутыми в сторону.

– Видите ли, в рисуночных методиках тестирования течение времени имеет направление. Традиционно слева направо. – Она провела ладонью по листу. На её руке, привлекая внимание

к ухоженности загорелых пальцев, мелькнул белый перстень, необычайно крупный, по-видимому, из слоновой кости, изображающий черепаху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.